

**КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА:**

Ф. БЭКОН, Н. ФЕДОРОВ И ТЕЙЯР ДЕ ШАРДЕН

Ключевые слова: христианство, трансгуманизм, Ф. Бэкон, Н. Федоров, Тейяр де Шарден, совершенствование человека.

Трансгуманизм – это современное движение, которое защищает использование био- и информационных технологий для совершенствования человеческой природы. Безусловно, с понятием трансгуманизма, прежде всего, ассоциируются имена Дайсона Фримена (квантовая термодинамика), Франка Тиллера («точка Омега»), Стива Джобса или Илона Маска, но именно Бэкон, Федоров и Тейяр де Шарден сформулировали имманентную связь христианства и идей улучшения человеческой природы на технологических основаниях, рассматривали технологию как важный движущий фактор христианской истории. Они и некоторые другие христианские мыслители (Афанасий Великий, Ириней Философ) рассуждали о совершенствовании человечества, одни – через теозис, другие – с помощью науки и техники.

Фрэнсиса Бэкона часто называют отцом современности и современной науки. Для нас наиболее интересна его книга «*Instauratio Magna Scientiarum*» или «Великое восстановление наук». Сам термин *Instauratio Magna* указывает на связь Бэкона с трансгуманизмом. Термин «*instauratio*» взят из Вульгаты, где пророчествуется о восстановлении Храма Соломона. Глаголы «установить» и «восстановить» могли бы адекватно перевести слово *instauratio*, но нужно также признать, что для Бэкона этот термин несет особую коннотацию, на которую накладываются религиозные подтексты и символы. То, что восстанавливается, – это человеческие способности, которые были потеряны при грехопадении. Падение принесло с собой отчуждение от Бога и омраченные отношения с Творцом. Как утверждает Бэкон, «обе вещи могут быть восстановлены даже в этой жизни до некоторой степени, первая религией и верой, вторая искусством и наукой» [1, с. 221]. Приговор «в поте лица твоего будешь есть хлеб», – означает, по Бэкону, что человек реализует жизненные цели многообразными трудами, а не бесполезными магическими церемониями. Господство человека над Вселенной возможно благодаря знаниям, и это не сверхъестественный дар, но естественный его потенциал. *Instauratio*

Магна – формула восстановления божественного обетования человеческого господства над всеми созданиями (Быт. 1:28).

Фронтиспис *Instauratio Magna* издания 1620 г. иллюстрирует значение, которое Бэкон приписывал своей работе [1, с. 5]. В древности Столпы Геркулеса представляли собой границу между известным и неизвестным. Знания в этой концепции определялись границами человеческой природы. В результате грехопадения человек вышел за пределы установленных границ и вступил в конфликт с Богом. Стоящее между Столпами судно – ссылка на великие военно-морские исследования XV в. Корабль символизирует *Novum Organum*, т. е. способ вернуть себе законное место во Вселенной. Следует указать, что «Новая Атлантида» – идеальное общество жрецов-ученых – также начинается с описания корабля, попавшего в неизвестные воды.

Дом Соломона имеет неограниченный доступ к книге творения, стремится открыть законы природы, чтобы человечество могло извлечь выгоду из знаний. Фактически, указывал Л. Мамфорд, Бэкон впервые объединил систему научных исследований с новыми технологиями [2, с. 283]. В тот момент, когда ожесточенная борьба внутри христианства между спорными доктринами и сектами зашла в тупик, наука и техника, казалось, предложила альтернативный путь достижения Града Небесного, т.е. обещание материального изобилия на земле.

Популярность русского философа XIX в. Н. Федорова выросла к концу XX в., после издания некоторых его работ в США и появления стараниями А. Гулыги и Р. Гальцевой красивой метафоры «русский космизм». Федоров считал, что философия слишком увлечена миром разума, а не реальным практическим применением полученных выводов для «общего дела». Федоров предложил вызывать взрывы в атмосфере для увеличения урожайности сельскохозяйственных культур или для ограничения стихийных бедствий. Он считал, что можно влиять на магнитное поле и контролировать количество солнечной радиации, если разместить вокруг Земли массивные электрические кабели. Кроме того, он не хотел ограничиваться масштабами планеты, но предвидел необходимость трансформировать Землю из «куска скалы, отданного на милость космических сил», в космический корабль, управляемый человечеством.

По словам Н. Бердяева, «непримиримую вражду к смерти временной и смерти вечной Федоров сделал делом своей жизни» [3, с. 244]. Смерть, писал Федоров, не является качеством, которое определяет, что есть Бытие и чем должно быть. Возникнув из природного мира, человечество определено общим делом – борьбой со смертью. Отказ

от смерти не ограничивается пределами простого завоевания космоса человеческим разумом. Более важным было абсолютное прекращение смерти и материальное воскрешение всех предков. Императив стремления к вечности, в конечном итоге, вытекает из христианского вероучения. Христианство – религия воскресения. Смерть и ее преодоление в воскресении лежат в центре евангельского повествования. Федоров утверждал, что воскрешение должно быть материальным, т. е. телесным; умершие должны восстать из праха в буквальном смысле. Воскрешение не сводится к духовной абстракции и не лежит в руках Бога. Воскрешение мертвых достигается не только благодаря действию, совершенному Христом, или духовными и моральными усилиями человечества, но научной и технической активностью людей. Совместными усилиями религии и науки, священника и техника, мертвые и похороненные должны воскреснуть. Идея воскрешения предков проистекает из отторжения Федоровым монофизитской христологии. Монофизитское христианство отрицает человеческое в Христе, утверждая одну божественную его природу. Как и другие православные христиане, Федоров верил в материальность Воплощения, но он также предложил науку и технику как средства, с помощью которых должно произойти воскрешение умерших. Для Федорова суть Благой вести и Мандата человечества состоит в том, чтобы практиковать неповиновение природе и контроль над ней для воскрешения. В работе «Супраморализм. Двенадцать пасхальных вопросов» раскрывается проект оживления умерших с помощью собирания рассеянного праха отцов. Для этого можно пользоваться «и лучистыми образами, или изображениями, оставляемыми волнами от вибрации всякой молекулы» [4, с. 357]. Он утверждал, что уникальные индивидуальные вибрации (аналогичные резонансной частоте) существуют для каждого человека и сохраняются даже после смерти. К ним можно подойти технически таким образом, чтобы они могли воссоединиться со своими «твердотельными» молекулами на Земле. Весь проект всеобщего и материального воскрешения человечества зависит от использования науки и техники. Его философия основана на отказе от смерти в качестве фундаментального условия собственно человеческого бытия.

Иезуит и палеонтолог Тейяр де Шарден первым объединил эволюционную теорию с христианским богословием. Для нашей темы интерес представляют два положения этого мыслителя. Во-первых, «народы и цивилизация достигли такой степени периферического контакта, или экономической взаимозависимости, или психической общности, что дальше они могут расти, лишь взаимопроникая друг

в друга» [5, с.200]. Он утверждал, что для человека «нет будущего, ожидаемого в результате эволюции, вне его объединения с другими людьми» [5, с. 194]. Тенденция к объединению людей ограничивается пространством на нашей планете. Эта тенденция в будущем будет только возрастать, так как мир становится одним объединенным обществом, которое научилось адаптироваться к ограниченному пространству. Города вынуждены организовывать огромное количество ресурсов – продуктов питания, энергии, инфраструктуру, чтобы живущее скученно население существовало на небольшой площади.

Во-вторых, Тейяр де Шарден глубоко верил в организовывающую силу технического прогресса в развитии человека. Другими словами, поскольку человеческий вид эволюционировал от простого состояния, использование и создание технологии позволили ему взаимодействовать с окружающей средой гибким образом. Технология и сознание находятся в симбиотическом состоянии, наиболее очевидно это проявляется в согласованности ума и тела. Технология представляет собой внешний аналог сознания. Человеческое сознание не только создает технологии, но полагается на них для собственной эволюции. Технология устанавливает связь между умом и внешним миром более эффективно. Машина постоянно увеличивает объем и ясность нашего восприятия. Кроме того, технологии не только косвенно помогают развитию человека за счет сокращения физических усилий, но укрепляет человечество непосредственно. Тейяр де Шарден предположил, что биология когда-нибудь сможет манипулировать хромосомами человека и это может привести к изменению основных человеческих инстинктов, приблизив человека к Христу. Он утверждал: «Человечество держит в своих руках технические средства для изменения сложности центра, от которого зависит все его будущее» [5, с. 202]. Таким образом, люди могут манипулировать сложностью своих собственных органов и оказывать непосредственное влияние на собственную трансформацию. Эта способность представляет собой важный шаг в выстраивании человечеством своего собственного будущего.

В истории философии, как и истории христианства, есть традиция, которая считает возможным совершенствование человека с помощью науки и техники. Бэкон исходит из того, что его Новый Органон смягчит последствия грехопадения и укрепит господство человечества над миром. Федоров утверждает, что смерть является конечным врагом человечества и что ее ограничение посредством технологического воскрешения должно быть целью человечества. Тейяр де Шарден поощряет использование технологии для улучшения человечества, поскольку считает, что каждый биологический шаг

продвигает нас к космическому Христу. Все они выступали за использование технологии для совершенствования человечества на христианских основаниях, т. е. как трансгуманисты.

Библиографический список:

1. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Соч. в 2 тт. 2-е испр. и доп. изд. Т. 1. М.: Мысль, 1977. 570 с.
2. Мамфорд Л. Миф машины. М.: Логос, 2001. 408 с.
3. Бердяев Н. А. Религия воскресения («Философия общего дела» Н. Федорова). М., 1989. 714 с.
4. Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 709 с.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: АСТ, 2002. 554 с.

О. В. Кузнецова

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЙ СПИРИТУАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Ключевые слова: духовность, новая духовность, спиритуальные центры, религия, контент-анализ изображений, визуальные исследования.

Спиритуальные центры – это центры «новой духовности», предлагающие потребителям комплекс «духовных» услуг и товаров. В основе деятельности подобных центров лежит ориентация на возможную возмездную передачу «духовного» знания, упаковывающегося в форму практик. В самих практиках наблюдается эклектичность различных религиозных и нерелигиозных традиций, учений, практик. Причина посещения спиритуальных центров – это поиски внутреннего спокойствия, гармонии, целостности.

Выбранная методология – контент-анализ. Всего было проанализировано содержание 131 изображения, все они были размещены на сайтах спиритуальных центров. Изучалось количество изображений и сами изображения, связанные с аналитическими категориями религиозное изображение и нерелигиозное изображение. К категории религиозные изображения отнесены визуальные образы религии: религиозные символы, религиозные практики, религиозные персонажи, религиозные декорации (культовые здания, священные места). Сюда же мы отнесли изображения, в которых присутствует аспекты магии и эзотерики. «Нерелигиозные изображения» – визуальные образы повседневности: символы, практики, сюжеты повседневности.